

Старуха Цюй обернулась, ее маленькие глазки, почти такие же, как у Цюй Саньню, сверкнули злобой, и она сердито посмотрела на Цюй И:

— Какое еще приданое? Разве двух больших одеял недостаточно? У тебя, парень, хватает наглости просить приданое!

Господин Чэнь нахмурился еще сильнее. Он примерно знал, сколько выкупа дала семья Лян, а Цюй И получил только два одеяла? Это просто нелепо!

— Хорошо, я понял, сейчас выйду, — Цюй И не возражал. — Дядя, помогите мне, я сейчас надену фату.

Как дядя, господин Чэнь не мог напрямую вмешиваться в свадьбу племянника. Если бы Цюй И был против, он мог бы сделать что-то незаметное, но сейчас Цюй И явно был готов жениться в семью Лян, даже не пытаясь получить самое важное приданое. Что же происходит?

Пользуясь шумом снаружи, Цюй И тихо шепнул на ухо господину Чэня:

— Дядя, я вдруг вспомнил, что однажды уже встречался с господином Ляном.

Этой фразой он объяснил свою перемену, больше ничего не добавляя.

Господин Чэнь замер, хотя в душе он все еще не соглашался, но больше ничего не сказал, поддержал Цюй И и вышел с ним.

Выйдя во двор, Цюй И отказался от предложения Цюй Яовэня нести его на спине, и, поддерживаемый господином Чэнем, шаг за шагом вышел и сел в свадебный паланкин.

Даже сквозь фату его лицо было не видно, но по его осанке и манере ходьбы все, кто пришел проводить и встретить его, могли сказать, что жених, которого взял молодой господин Лян, не был деревенским простаком.

Цюй Саньню шла в свадебной процессии, она смотрела на свадебное платье Цюй И, которое, как говорили, стоило больше десяти лянов серебра, и на все украшения на нем. Зависть и жадность в ее глазах невозможно было скрыть.

Цюй И, наклонившись, чтобы войти в паланкин, в последний момент оглянулся на дом Цюй. Фата слегка приподнялась от ветра, и его взгляд встретился с взглядом Цюй Саньню. Холод в его глазах заставил ее вздрогнуть.

Цюй И не обратил на нее внимания и вошел в паланкин.

Он помнил свои чувства, когда садился в паланкин в прошлой жизни: страх, тревога, паника, на шее была рана, и он был как загнанный зверь. Путь от дома Цюй до дома Лян казался бесконечным.

Теперь, снова сидя в паланкине, направляясь в дом Лян, Цюй И чувствовал легкое волнение и ожидание. Его настроение было совершенно другим, и время пролетело незаметно, свадебная процессия быстро добралась до дома Лян.

Сваха приподняла занавеску паланкина Цюй И, и он собирался опереться на ее руку, чтобы выйти, когда перед ним появилась другая рука — с четко очерченными суставами, длинная и сильная, но с бледной кожей.

Теплый мужской голос прозвучал сквозь шум свадебной процессии:

— Супруг, прошу.

Цюй И замер, глядя на эту руку, и забыл, что нужно делать.

В этот момент все внимание было приковано к ним. Видя, что Цюй И не хочет брать руку Лян Каншэна, кто-то нахмурился, а кто-то улыбнулся, ожидая, что будет дальше.

Лян Каншэн не обращал на это внимания. Он знал, что Цюй И не хочет на нем жениться, поэтому мягко улыбнулся, протянул руку чуть дальше и, наклонившись, взял Цюй И за руку:

— Супруг, смотри под ноги.

Теплый и ясный голос вывел Цюй И из его замешательства, и он, поддавшись легкому натяжению руки Лян Каншэна, вышел из паланкина, голова его была пуста.

В прошлой жизни он точно помнил, что вошел в дом Лян один, насмешки и злые комментарии людей он помнит до сих пор, и он уже был готов к тому, как справиться с этим.

Почему же теперь, когда он вернулся, Лян Каншэн, который должен был лежать в постели, стоит перед его паланкином и лично ведет его в дом Лян?

Цюй И замер, в его голове возникла страшная догадка: может быть, то место, где он сейчас находится, отличается от того, где он был раньше, и это всего лишь иллюзия, созданная божественной системой?

Лян Каншэн не знал, что происходит с Цюй И, но он заметил, что его супруг отвлекся, и, когда они подошли к огненной чаше, снова тихо предупредил:

— Осторожно под ногами.

Цюй И посмотрел на огненную чашу перед ним, на горящие угли, и его замешательство только усилилось.

Поскольку до этого Лян Каншэн постоянно лежал в постели и часто терял сознание, их свадебная церемония была очень упрощена, многие ритуалы были пропущены, и новобрачные, переступив через огненную чашу, сразу же вошли в главный зал для церемонии.

Когда они вошли в главный зал, Лян Каншэн немного пошатнулся. Он хотел было схватиться за дверной косяк, но Цюй И мгновенно протянул руку и поддержал его.

Это движение Цюй И сделал на автомате, как делал много раз в прошлой жизни, и, осознав это, он замер.

Это движение не только заставило Цюй И замереть, но и Лян Каншэн на мгновение опешил. Однако под радостные возгласы свахи они быстро оправились и, взявшись за руки, вошли в главный зал.

Цюй И, как только Лян Каншэн устоял, быстро убрал руку, его сердце бешено колотилось. Это движение он придумал, когда Лян Каншэн становился все слабее, чтобы другие не сразу заметили его слабость.

Когда Цюй И убрал руку, Лян Каншэн вдруг почувствовал легкое сожаление. Он последовал

своему желанию и быстро сжал пальцы Цюй И.

Цюй И был шокирован, он широко раскрыл глаза и повернулся к Лян Каншэну.

Это был первый раз, когда Цюй И смотрел на Лян Каншэна после выхода из паланкина, но, к сожалению, из-за фаты он ничего не видел.

Оба супруга были заняты своими мыслями, но один был скрыт фатой, а другой, даже задумавшись, все время помнил о приличиях, поэтому никто не заметил их рассеянности.

Войдя в главный зал, они увидели, что все пространство было заполнено людьми, оставив новобрачным лишь небольшой участок.

В этот момент в верхней части зала сидела только госпожа Чжуан, она смотрела на них с облегчением, но и с тревогой, пока они шаг за шагом приближались.

Согласно свадебным традициям провинции Даоцзян, новобрачные должны поклониться обоим родителям, и теоретически их должно быть четверо.

Но эта свадьба была не обычной. Цюй И как исцеляющий жених спешно вступил в семью Лян, и его родители даже не знали об этом, поэтому они не могли присутствовать на церемонии.

А отец Лян Каншэна, господин Лян, все еще был без сознания, поэтому в конечном итоге на церемонии была только госпожа Чжуан, что выглядело одиноко.

На самом деле, причина, по которой госпожа Чжуан без ведома Лян Каншэна послушалась своего брата Чжуан Цинцзэ и решила женить сына на Цюй И для исцеления, заключалась не только в слабости Лян Каншэна, но и в том, что семья Лян в последнее время сталкивалась с множеством неудач.

С начала года Лян Каншэн болел, сначала просто кашлял, потом ему пришлось лежать в постели, а позже он часто терял сознание, и его состояние становилось все хуже. Госпожа Чжуан волновалась так, что не могла спать.

Но настоящим ударом для нее стало то, что несколько дней назад, когда погода резко похолодала, винодел из винокурни семьи Лян обнаружил, что все новое вино этого года прокисло. Господин Лян, направляясь проверить это, случайно упал в канаву и был принесен домой весь в крови, также без сознания.

Оба мужчины в семье Лян оказались в беде, госпожа Чжуан растерялась, и именно тогда Чжуан Цинцзэ показал ей гороскопы Лян Каншэна и Цюй И, предложив устроить исцеляющую свадьбу. Она долго думала, а затем решила попробовать.

Поскольку госпожа Чжуан должна была заботиться о двух мужчинах в доме, она поручила брату полностью организовать свадьбу, и из-за спешки было много недочетов, но она не могла ничего изменить, лишь хотела как можно скорее привести Цюй И в дом.

В этот момент она смотрела на своего стройного и красивого сына, одетого в ярко-красный свадебный наряд, ведущего за руку своего нового супруга, и думала: «Надеюсь, эта свадьба принесет удачу семье Лян».

Цюй И, скрытый фатой, не видел ничего вокруг, но звуки в его ушах были необычайно четкими:

- Поклонитесь духу неба и земли, на камне Санышэн есть судьба, первый поклон!
- Поклонитесь энергии солнца и луны, чтобы супруги были вместе; второй поклон!
- Поклонитесь весне, лету, осени и зиме, чтобы ветер и дождь принесли урожай; третий поклон!

Церемония свадьбы закончилась, прежде чем Цюй И успел опомниться, и, следуя за красной нитью, связывающей его с другим человеком, он покинул шумный зал и направился в задний двор.

<http://bllate.org/book/16698/1533303>